

25. Стимулы для исследовательской деятельности

«Все это время у нас была очень интересная политика поощрения научных исследований для превращения в институт высшего образования», — с улыбкой сказал доктор Вирендра Сваруп из института IMX. «В годы становления Института, около 20 лет назад, летние отпуска были обязательными, и не допускалось предоставление отгулов (компенсационного отпуска) за работу в офисе ради проведения исследований и написания литературы. Отгулы давали только в том случае, если сотрудник занимался академическим или общим администрированием, либо выполнял порученное задание, например, вел занятия на программах MDP и т.д., хотя в Институте много говорили о необходимости делать упор на исследования», — сказал он.

Одного из преподавателей попросили провести занятия на программе MDP примерно 6–7 мая. Летние каникулы начинались примерно с 15 апреля. Преподаватель решил использовать это время для написания кейса, запросил на это разрешение у Института, отправился на сбор данных и вернулся около 1 мая. Другой преподаватель должен был вести занятия 28-29 апреля. В конце года первому преподавателю дали отгул на три с половиной дня за выполнение работы для Института, второму дали семь дней отгула за то, что он посвятил выполнению задач Института 14 дней, а последний занимался задачами Института всего 7 дней. Если бы он не поехал писать кейс, то получил бы 11 дней компенсационного отпуска, так как тогда считалось бы, что он исполнял служебные обязанности с 16 апреля по 7 мая.

Политика оставалась прежней даже после смены Директора. Однажды этот преподаватель был назначен председателем PGP, поскольку размер набора должен был увеличиться с одной до двух секций. Он был счастлив, что хоть раз получит полные 30 дней заработанного отпуска. В своем плане работы он указал, что помимо работы в PGP (которая включала и приемную кампанию), он также планирует завершить написание кейса по утвержденному проекту в этот период. В конце года он был озадачен ошибкой в документах, где значилось всего 15 дней заработанного отпуска. Когда он навел справки, ему сообщили, что никакой ошибки нет. Это произошло потому, что он предложил использовать летнее время для написания кейсов (которое ему тоже было поручено), что не считалось институциональной задачей. Здесь стоит отметить, что написание кейсов считалось

исследовательской работой, и Совет преподавателей принял решение о том, что преподаватели должны писать кейсы для проведения курсов.

Где-то в начале 2002 года один из старших преподавателей подготовил эмпирическую статью об иностранном сотрудничестве в Индии, которая была принята для презентации на известной международной конференции. Ему сказали, что он должен дать письменное обязательство не посещать другие международные конференции в течение следующих пяти лет, поскольку в 2001 году он уже ездил на одну из них. Его объяснения о том, что последняя конференция, на которой он присутствовал, была в 1997 году, а позже из-за административных обязанностей на руководящем уровне его не отпускали, не произвели на Декана никакого впечатления. Тот факт, что он оплатил только регистрационный взнос, а другие расходы нет, поскольку ездил по программе обмена с европейскими институтами, не имел для Декана никакого значения. Преподаватель отказался давать обязательство и представил свою статью на конференции по передаче технологий, по итогам которой его работа была опубликована. Другое дело, что недавно принятому на работу доценту (Assistant Professor) разрешили посетить целых две (хотя он не имел права даже на одну), причем одну из них, возможно, даже без доклада (что было обязательным требованием).

В июне или июле 2002 года Директор попросил этого преподавателя представлять его на Ежегодном съезде Ассоциации индийских школ менеджмента, так как сам не мог туда поехать. Преподаватель вежливо ответил: «Я не руководитель учреждения, чтобы ехать туда просто для присутствия. Однако, если я смогу написать исследовательскую статью и она будет принята к презентации, я обязательно поеду». К счастью, ему удалось подготовить статью, основанную на достоверных данных и посвященную роли исследований в управлении и повышении эффективности бизнес-образования. Поскольку он собирался провести несколько занятий в рамках внутренней программы обучения и проезжал через Дели, он остановился в гостевом доме Института на один день, представил свой доклад, потребовал возместить только расходы на такси от гостевого дома до места проведения мероприятия и вернулся обратно.

Позже, в январе 2003 года, он подал заявку на презентацию исследовательской работы на конференции по туризму в Гоа. Эта работа задала тон для последующих конференций по данной теме, проводимых Институтом. Однако преподавателю было отказано в финансировании, так как это была его вторая конференция.

Преподаватель не смог отказаться от этой идеи и поехал представлять свой доклад за свой счет. Он был настолько уязвлен этим случаем, что решил больше не просить у Института финансовой поддержки до тех пор, пока эти же люди остаются Директором и Деканом Института.

Тем не менее, он продолжал заниматься исследованиями, писать статьи и посещать конференции. На следующей конференции, куда он поехал представлять очередную эмпирическую статью (которая позже была опубликована в журнале *Vikalpa*), произошло интересное совпадение. Ассистент преподавателя из ИИМА летел из Джемшедпура в Ахмедабад самолетом, два преподавателя из частных учебных заведений ехали в купе 2-го класса с кондиционером (AC II tier), а старший преподаватель нашего Института ехал в 3-м классе с кондиционером (AC III tier) (возможно, потому что было лето, и столбик термометра поднимался до 43 градусов). Когда его спросили, не чувствует ли он себя смущенным, он пошутил: «Заниматься наукой можно лишь в той мере, в какой ты можешь себе это позволить». Разумеется, ни одна из работ остальных упомянутых коллег так и не была опубликована.

«Если спустя 50 лет существования управленческого образования все еще преобладают подобные практики, которые могут отбить охоту даже у самых убежденных энтузиастов делать то, к чему стремится Институт, мне интересно, когда и как Институт собирается стать учреждением высшего образования, или как само понятие высшего образования будет переосмыслено», — сказал доктор Вирендра Сваруп.